

С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ

СОГДИЙЦЫ В СЕМИРЕЧЬЕ

Проблема тюрко-согдийских отношений в VI—VIII вв. неизбежно привлекает внимание исследователя при изучении процессов социального развития и этногенеза многих народов Средней Азии¹. Однако крайняя недостаточность источников предопределила известную ограниченность и гипотетичность в освещении некоторых важных сторон этого вопроса. Поэтому представляет интерес исследование лапидарных сообщений древнетюркской руники, относящихся к согдийцам, и в особенности текста 51—53-й строк большой надписи в честь Кюль-Тегина. Текст содержит перечень посольств, прибывших в конце 731 г. в орхонскую ставку восточнотюркских каганов для участия в похоронах Кюль-Тегина (цитируем в переводе С. Е. Малова): «(51) (11)... В качестве плачущих и стонущих (*т. е.* для выражения соболезнования) пришли кытай и татабыццы во главе (52) (12) с Удар-Сенгуном; от кагана табгачей пришли Исыи и (?) Ликенг и принесли множество (*букв.* 10 000) даров и бесчисленное (количество) золота и серебра; от тибетского кагана пришел бѣлѣн; сзади (*т. е.* с запада) от народов, живущих в странах солнечного заката: согд, берчекер (персы?) и бухарские (народы), — пришли Нек-Сенгун и Огул-Тархан. (53) (13). От народа «десяти стрел» и от сына моего, кагана тюргешского, пришли Макрач, хранитель печати, и хранитель печати Огуз-Бильге; от киргизского хана пришел Чур-Тардуш-Ынанчу»².

Фраза соџд бѣрчѣкѣр букарак улыс (~ улус) будунда Нѣџсѣџн Обул таркан кѣлти» впервые была проанализирована И. Марквартом. Объяснив слово «берчекер» как тюркское наименование «согдийских зороастрийцев (*pārsik ār*), а слово «улус» — как «люди», Маркварт предложил следующий перевод: «от народа иранских мужей Согда и бухарских людей пришли Нек-Сенгун и Огул-Тархан»³.

Этот перевод вызвал возражения В. В. Бартольда, П. М. Мелиоранского и К. Г. Залемана, отметивших филологическую и историческую несостоятельность толкований Маркварта⁴. В частности, В. В. Бартольд, тщательно исследовав политическую обстановку в Согде и Бухаре, сло-

¹ См.: С. П. Толстов, Тирания Аброя, «Исторические записки», т. III, М., 1938; А. Н. Бернштам, Согдийская колонизация Семиречья, «Краткие сообщения ИИМК», VI, М.—Л., 1940.

² С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1941, стр. 43. Ср. П. М. Мелиоранский, Памятник в честь Кюль-Тегина, «Записки Вост. отдела Русского археолог. об-ва», т. XII, СПб., 1899, стр. 77; V. Thomsen, *Altürkische Inschriften aus der Mongolei*, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», т. 78, Wiesbaden, 1924, стр. 156.

³ J. Marquart, *Die Chronologie der altürkischen Inschriften*, Leipzig, 1898, стр. 32—33.

⁴ См.: W. Barthold, *Die altürkischen Inschriften und arabischen Quellen*, в кн.: «Die altürkischen Inschriften der Mongolei», 2, СПб., 1899, стр. 26 (там же приведено мнение К. Г. Залемана); П. М. Мелиоранский, Указ. раб., стр. 135.

жившуюся к 731 г., пришел к выводу о полной невозможности посольства на Орхон в указанное время⁵.

С. Е. Малов условно принял перевод В. Томсена, основанный на толковании Марквартом слова «берчекер».

В последнее время приведенный отрывок вновь стал предметом дискуссии. Ф. Альтгейм, этимологизируя имя «Бухара», попытался свести его к тюркскому «букарак», составленному, по мнению Альтгейма, из «бука» — «бык» и усилительной частицы *-rak*. «Букарак улус» Альтгейм переводит как «царство быков», а термин «берчекер» объясняет как «барчук әр» — «народ [области] Барчук», расположенной в северной части бассейна Тарима⁶.

Фантастические толкования Альтгейма подвергнуты убедительной критике Р. Фраем. Фрай отмечает, что «букарак» может быть только этнонимом иранского происхождения, аналогичным этнониму «собдак»⁷. Однако сам Фрай выдвигает совершенно бездоказательную гипотезу о происхождении слова «берчекер», предлагая читать его как «[a]b[a]рчекер» — «аварские воины»⁸. Но слово «авар», содержащееся в той же надписи, пишется совершенно иначе — «[a]p[a]р», а не [a]b[a]р⁹. Предположение о существовании в Согде в 731 г. какой-то политически самостоятельной «аварской гвардии», посылающей посольство в Монголию, ни на чем не основано.

Такова вкратце история вопроса. Остановимся на значении отдельных компонентов фразы.

Согд. Это слово не вызывает сомнений — при наличии в надписи этнонима «собдак»¹⁰. «Собд» может означать только имя страны. Поскольку, однако, посольства в надписях всегда именуется по имени государя или народа, представляемых ими, а не по имени страны, откуда они происходят, слово «Согд» должно рассматриваться как определение к слову «берчекер».

Букарак. Это слово означает только имя народа, но не имя страны¹¹.

Улус. Еще П. М. Мелиоранский отметил, что в сочетании «букарак улус будун» слово «улус» не может иметь значения «народ», «страна»¹². Другое, более древнее значение этого слова дает словарь Махмуда Кашгарского (середина XI в.): «Улуш (~улус.— С. К.) — селение на языке чигилей, а у жителей Баласагуна и того, что около него из страны Аргу, оно означает город. И отсюда город Баласагун назван Куз-улуш»¹³. Какое-либо другое значение или другой район распространения слова «улус» автору древнейшего «Дивана тюркской лексики» неизвестны. В рунических надписях это слово отмечено лишь в сочетании «букарак улыс будун» и явно чуждо для территориально-политической и этнологической терминологии памятников. Поэтому сочетание «букарак улыс» можно рассматривать только как самоназвание такого

⁵ См. W. Barthold, *Zwölf Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittelasiens*, Berlin, 1935, стр. 39.

⁶ См. F. Altheim, *Aus Spätantike und Christentum*, Tübingen, 1951, стр. 111—112; его же. *Ein asiatischer Staat*, Wiesbaden, 1954, стр. 277. Неудачную корреляцию упомянутых в цитированном отрывке этнонимов с аварами см. также в работе: Н. В. Хауссиг, *Die Quellen über die Zentralasiatische Herkunft der europäischen Awarer*, «Central Asiatic Journal», The Hague—Wiesbaden, т. II, 1956, № 1, стр. 24—25.

⁷ См. R. Frye, *Notes on the history of Transoxiana*, «Harvard Journal of Asiatic Studies», т. 19, Cambridge, Massachusetts, № 1—2, стр. 110, 112, 119.

⁸ Там же, стр. 110—111.

⁹ См. С. Е. Малов, *Указ. раб.*, стр. 29.

¹⁰ Там же, стр. 31—32. О слове «собдак», см.: Н. В. Bailey, *Iranian Studies*, «Bulletin of the School of Oriental and African Studies» (в дальнейшем цит. BSOS), т. VI, 4. London, 1932, стр. 948—949.

¹¹ Ср. R. Frye, *Указ. раб.*, стр. 119.

¹² См. П. М. Мелиоранский, *Указ. раб.*, стр. 135.

¹³ Mahmud Kaşğari, *Divanü-lugat-it-türk*, Ankara, 1943, т. I, стр. 62 (в дальнейшем цит.: Махмуд Кашгарский, *Указ. раб.*).

же типа, как «согд бәрчәкәр», зафиксированное памятниками с фонетическими изменениями, закономерными для языка орхонских тюрков.

Слово «улус» зарегистрировано также и в другом тюркском памятнике первой половины VIII в. — манихейской рукописи из Ходжо, содержащей список городов Семиречья¹⁴. В рукописи названы Яканкент¹⁵, Ордукент¹⁶, Чигильбалык¹⁷, Кашу¹⁸ и Алтун Аргу Талас-улуш (варианты: Аргу Талас-улуш, Алтун Аргу-улуш)¹⁹.

Страна Аргу локализуется Махмудом Кашгарским от Баласагуна до Испиджаба²⁰, т. е. совпадает с областью сплошной согдийской колонизации. В сочетании с выводами В. В. Бартольда о невозможности посольства из Согда и Бухары на Орхон в 731 г. значение и местоупотребление слова «улус» показывают, что речь идет о посольстве согдийских и бухарских городов страны Аргу, т. е. западной части Семиречья. Возможно, «городом бухарцев» назван в надписи Талас-улуш, Тараз мусульманских авторов — крупнейший торгово-ремесленный центр западного Семиречья, округа которого, как об этом свидетельствует Нершахи, заселялась выходцами из Бухары²¹.

Бәрчәкәр. Возможной основой этого наименования является согдийское *prčh, prčy* — «задняя сторона», *pr'č'k* «удаление»²², образовавшее в сочетании с суффиксом имени действителя — *kr*²³ (*prčykr) слово со значением «удалившиеся», «выходцы» (?) — самоназвание согдийцев, поселения которых в IV—VIII вв. были разбросаны на огромных пространствах Тянь-Шаня в Центральной Азии.

Выше мы показали, что в надписи речь идет о согдийских поселенцах Семиречья.

Огул-таркан. Тюркское имя и титул согдийского посла еще не свидетельствуют о его тюркском происхождении. В Семиречье, как и в Китае и Восточном Туркестане, согдийские дихканы охотно принимали тюркские и китайские имена и титулы, стремясь определить свое социальное лицо как в отношении местной аристократии, так и в отношении беднейших слоев местного населения²⁴.

Нек-сенгун. Нек («хороший», «добрый») — имя, обычное в иранской ономастике²⁵. Встречающийся в надписях китайский титул «сенгун» носили лишь самые высокопоставленные лица, как, например, посол киданей Удар-сенгун или командующий китайскими войсками Чача-сен-

¹⁴ См.: A. Le Coq, *Türkische Manichaica aus Chotscho*, I, Berlin, 1912, стр. 26—27; W. Radloff, *Altürkische Studien*, VI, «Изд. Академии наук», VI серия, СПб., 1912, № 12, стр. 744—745. Использование словаря Махмуда Кашгарского, не известного в те годы Лекоку и Радлову, позволяет уточнить перевод текста.

¹⁵ Ср. ал-Макидиси, Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-ақалим, «Bibliotheca geographorum Arabico-rum» (BGA), т. III, стр. 274.

¹⁶ Ср. Махмуд Кашгарский, Указ. раб., т. I, стр. 124.

¹⁷ Там же, стр. 87.

¹⁸ О племенах и области Кашу см.: С. Г. Кляшторный, Кангюйская этнотопонимика в орхонских текстах, «Сов. этнография», 1951, № 3, стр. 60. Согласно «Абдулланамэ» (рукопись, Архив Ин-та востоковедения АН СССР, д. 88, л. 3286), город Кушу-улуш, расположенный близ Яканкента, существовал еще в XVI в.

¹⁹ Махмуд Кашгарский упоминает два Таласа: Улуг-Талас, расположенный в пределах страны Аргу и, следовательно, идентичный Алтун Аргу Талас-улушу манихейской рукописи, и Куми-Талас, город на границе с уйгурами, за пределами страны Аргу (см. Махмуд Кашгарский, Указ. раб., т. I, стр. 366; т. III, стр. 235).

²⁰ Там же, т. I, стр. 30, 127.

²¹ Это место из сочинения Нершахи исследовано С. П. Толстовым в его книге «Древний Хорезм», М., 1948, стр. 248—250.

²² См.: J. Gershevitch, *A grammar of manichean Sogdian*, Oxford, 1954, стр. 20, 43, 58; E. Benveniste, *Textes sogdiens*, Paris, 1940 (*Mission Pelliot en Asie Centrale*, т. III, текст 8, строка 147); его же, *Vessantara Jataka*, Paris, 1946, стр. 18.

²³ См. J. Gershevitch, Указ. раб., стр. 171.

²⁴ См. E. Benveniste, *Noms sogdiens dans un texte pehlevi de Tourfan*, «Journal Asiatique», т. CCXVII, Paris, 1930, стр. 291.

²⁵ См.: F. Justi, *Iranisches Namenbuch*, Marburg, 1895, стр. 228; E. Benveniste, *Textes sogdiens*, стр. 261.

гун²⁶. По сообщению Гардизи, титул «сенгун» носил дикхан большого селения в стране тюргшей (северо-западная часть Семиречья) Бадан-санку (сенгу)²⁷. Об этом дикхане рассказывается, что он командовал отрядом в 7000 человек, между тем как владетель соседнего селения Бикинг, носившего также согдийское название Семакна, брат джабгу, имел отряд лишь в 1000 человек²⁸. Судя по одновременному упоминанию страны тюргшей и карлукского титула «джабгу», сведения Гардизи относятся ко второй половине VIII в.²⁹

Весьма возможно, что согдийским послом на Орхон был дикхан этого селения, один из предшественников названного у Гардизи Бадан-сенгуна.

Исходя из сказанного, мы предлагаем следующий перевод цитированного места надписи в честь Кюль-Тегина: «...От выходцев (?) из Согда и народа города бухарцев пришли (послами) Нек-сенгун и Огул-таркан».

О характере взаимоотношений согдийцев с тюркскими властителями Семиречья говорит другое место надписи в честь Кюль-Тегина, где Бильге-каган, от имени которого ведется повествование, называет тех, для кого запечатлены «на вечном камне» его поучения: «(12)... сердечную речь мою... вы до сыновей «десяти стрел» и до припущенников (татов) включительно (все вы) знайте, смотря на него (т. е. на памятник)»³⁰.

Этот отрывок был впервые правильно прочитан В. Томсеном, который объяснил слово «тат» как «подданные иностранного происхождения»³¹. Слова «сыновья десяти стрел» сомнения не вызывают — речь идет о конфедерации тюркских племен Семиречья³². Этническая семантика слова «тат» четко определена Махмудом Кашгарским: «Тат — у всех тюрков это каждый, кто говорит на иранском языке»³³. Для Махмуда Кашгарского «тат» — это ираноязычные оседлые поселенцы Семиречья и Восточного Туркестана, подвластные тюркам³⁴. В контексте приведенной из надписи цитаты термином «тат» могут быть обозначены только согдийские поселенцы Семиречья, подвластные западнотюркским каганам.

Результаты археологических работ, сведения китайских источников и орхонских текстов позволяют составить общее представление о политическом статусе согдийских «татов» в Западнотюркском каганате. «К западу от Суяба, — пишет Сюань Цзан в начале VII в., — расположено около десятка изолированных городов, управляемых начальниками, друг от друга независимыми, но все они подвластны тюркам»³⁵.

Кризис Западнотюркского каганата в VII — начале VIII в., сопро-

²⁶ Об этом титуле см.: E. Chavannes et P. Pelliot, Un traité manichéen retrouvé en Chine, «Journal Asiatique», серия XI, т. II, Paris, 1913, стр. 305. Титул «сенгун» носил государь киданей (кытай); см. K. A. Wittfogel und Feng Chia-Sheng, History of chinese society Liao, Philadelphia, 1949, стр. 454.

²⁷ См.: В. В. Бартольд, Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью, 1893—1895, СПб., 1897, стр. 102—103, 125—126; V. Minorsky, Hüdud al-Alam, «Gibb Memorial Series», т. XI, London, 1937, стр. 298. Иранское имя «Бадан» было распространено среди сасанидской и согдийской аристократии; см. F. Justi, Указ. раб., стр. 56. Ср. имя марзбана Мерверуда «Базан» у ат-Табари, I, стр. 2898; II, стр. 1206 (At Tabari, Annales, «Lugduni Batavorum», 1901).

²⁸ См. V. Minorsky, Указ. раб., стр. 99, 304.

²⁹ О ранних источниках Гардизи см.: V. Minorsky, Gardizi on India, BSOS, т. XII, ч. 3—4, стр. 626.

³⁰ С. Е. Малов, Указ. раб., стр. 35.

³¹ V. Thomsen, Turcica. Concernant l'interpretation des inscriptions turques de la Mongolie et de la Sibirie, «Memoires de la Société Finno-Ougrienne», XXXVII, Helsingfors, 1916, стр. 15.

³² См.: А. Н. Бернштам, Тюркешские монеты, «Тр. Отдела Востока гос. Эрмитажа», т. II, Л., 1940, стр. 107; O. Pritsak, Stammesnamen und Titulaturen der altaiischen Völker, «Ural-Altaiische Jahrbücher», т. XXIV, тетр. 1—2, Wiesbaden, стр. 59—60.

³³ Махмуд Кашгарский, Указ. раб., т. II, стр. 260.

³⁴ Там же.

³⁵ S. Beal, Si-yu-ki, Buddhist record of the Western World, translated from the Chinese of Kiuen Tsiang (A. D. 629), London, 1884, стр. 27.

вождавшийся жестокими междоусобными войнами, поставил быстро растущие согдийские поселения перед необходимостью организации эффективной самообороны. В Семиречье возникают обведенные стенами шахристаны³⁶.

Возникновение укрепленных поселений и городов знаменует собой определенный этап тюрко-согдийских отношений, политический аспект которого отразили рунические тексты. Складывается положение, когда послы согдийских городов едут на Орхон и принимаются там наравне с послами тюргешского кагана. И хотя указывается подчиненное положение «татов» в стране «сыновей десяти стрел», о многом говорит их соместное упоминание в речи, обращенной к той части населения, из которой самой логикой текста исключались элементы, стоящие на низших ступенях социальной лестницы.

Важное свидетельство о политической жизни согдийских городов Семиречья приведено в «Тан-шу» под 739 г., когда «несколько десятков тысяч выходцев из западных владений, вместе с баханьнаским (ферганским) государем и другими владельцами покорились Китаю»³⁷. И в древнетюркском памятнике, и в китайской хронике согдийские города Семиречья выступают в 30-х годах VIII в. как политическое целое, проводящее самостоятельную и согласованную внешнюю политику и рассматриваемое обоими источниками наравне с прочими государствами Средней Азии.

Таким образом, мы вправе сделать следующие выводы: а) в первой половине VIII в. в Семиречье существовала территориальная федерация согдийских городов, номинальная зависимость которой от западнотюркских каганов маскировала ее подлинную роль в политической жизни восточной части Средней Азии; б) при изучении этногенеза киргизского народа необходимо учитывать длительное существование на территории Семиречья согдийского этнического массива, позднее ассимилированного местным тюркоязычным населением.

---

³⁶ См. А. Н. Бернштам, Согдийская колонизация Семиречья, стр. 40; его же, Чуйская долина, «Материалы и исследования по археологии СССР», 14, М.—Л., 1950, стр. 82.

³⁷ Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.—Л., 1950, стр. 299; ср. E. Chavannes, Documents sur les Tou Kiue (turcs) occidentaux, «Сборник трудов Орхонской экспедиции», т. VI, СПб., 1903, стр. 84.